

— Ладно, это всего лишь проекция, надеюсь, этот парень не слишком скуп, чтобы утруждать себя. Услышав это, У Лу отправил незваных гостей прочь и подошел к Донне. Его руки задвигались, и в мгновение ока тело Донны начало распадаться на части, которые повисли в воздухе. Сердце, печень, селезенка, легкие, почки, руки, ноги, голова, кишки, ступни — ничто не соприкасалось с другим. Странно, но хоть все органы и были разделены, они все еще сохраняли свою жизнедеятельность и выполняли свои функции. У Лу внимательно наблюдал. Он знал, что состояние Донны было очень плохим, но даже он был удивлен. — Сосуды, из-за долгого постельного режима, забились более чем наполовину, желудок и кишечник разрушены кислотой от долгого голодания, внутренние органы сжались до трети от нормального размера, а кожа отошла от мышц, почти потеряв свою защитную функцию. Только мозг и сердце остались целыми, но они стали сильнее? У Лу тщательно изучал и наблюдал. Его способность видеть детали на атомном уровне превосходила все известные приборы. Для любой странной аномалии должна быть причина, и выживание Донны подобным образом определенно нельзя объяснить лишь волей и ментальной силой! Мэфисто, несомненно, сделал что-то с ее телом, и теперь его задача — найти это место. У Лу чувствовал, что только найдя аномалию, он сможет спасти эту бедную девушку. Это была тонкая и сложная работа, и ее нельзя было выполнять небрежно... — Тук-тук! — Заходите. — О, какой же он слепой. — Мадам, говорить о слепоте перед слепым человеком очень невежливо. — Простите, я не хотела, мистер адвокат. Мэтт пригласил Гвен и Стрэнджа в свою контору, налил им кофе и улыбнулся: — Я ценю, что вы можете исправить свои ошибки. Могу ли я легко узнать имя дамы? — Гвен Стейси, мистер Мэтт, вы можете звать меня Гвен, рядом со мной Стрэндж, и мы оба пока студенты. — Я слышал, что вы, дочь Джорджа, встречаетесь с парнем с Востока, это круто. — Черт, сколько же людей Джордж рассказал о мне, мистер Мэтт, я дочь Джорджа, но у меня нет крутого восточного парня. — А, жаль, вы знаете, я слепой, так что... Вы понимаете. — У вас есть сложные дела, за которые вы ко мне обратились? — Знаете, я беру много денег. — Нет, сэр, мы хотим попросить вас о помощи. Стрэндж пробормотал: — На самом деле, мы попали в беду. — Чувак, если это дело, то я очень заинтересован, если беда, то вам, наверное, проще обратиться к отцу Гвен, вы знаете, я просто слепой. Беда не приходит ко мне, я уже очень доволен, как я могу сам искать неприятности? — Мэтт, мы серьезные, я знаю, что вы можете помочь мне, мне сказали, что вы очень необычный, вы можете помочь нам, наш противник — Ким. — Ким? Мэтт нахмурился: — Если бы я был на вашем месте, я бы ушел как можно дальше, Ким — не тот, с кем стоит связываться, Гвен, вам лучше вернуться к отцу, Ким не опасен. — Моя сестра, все из-за моей сестры! Стрэндж вновь расплакался. Услышав, что юноша делал все, чтобы спасти свою сестру, Мэтт замолчал. Его отец тоже погиб от рук Кима, а его подруга Эрика исчезла из-за Кима. Эта ненависть мучила его день и ночь, как он мог не ненавидеть? Мэтт открыл эту контору в Хеллс-Китчен, и его самым большим желанием было привлечь Кима и главаря банды к ответственности, поэтому он всегда был перед людьми скромным и обычным. Но в этот момент он был тронут. — Хорошо, я обещаю вам. Мэтт взял свою специальную трость-поводырь: — Если это вызовет у вас больше неприятностей в будущем, обещайте мне, что вы не будете меня винить, бедный слепой. Гвен, лучше связаться с директором Джорджем, нам нужна поддержка. Гвен закончила звонок, и трое из них вместе покинули контору и прибыли к двери невероятного клиники, и прежде чем они успели остановиться, они увидели пятидесяти-шестидесяти негодяев с дубинами, жаждущих сразиться. — О, кажется, мы не опоздали. — Вы... — Я не слепой, слепой может слышать движение, не так ли? Ребята, принимайтесь за дело! Стрэндж и Гвен внимательно наблюдали за негодьями, один из которых держал скамью, а другой — крышку горшка перед ними. Как только он собирался произнести несколько вежливых слов, он увидел, как Мэтт, словно тигр, ворвался в лес, размахивая тростью-поводырем и рвущимся вперед. — Гвен, что теперь? — Если ты не хочешь, чтобы твоя сестра умерла, и хочешь спасти этого слепого, давай бросимся вместе! — Ааааа... Звуки пин-понга, грохота и грохота мгновенно распространились по всему Хеллс-Китчену. — Это действительно здесь! У Лу дрогнул рукой и чуть не порвал желудочный зонд Донны: — Джин Хе, ты мне многое

должен!— У Лу, я в порядке? Рот, парящий в воздухе, открылся, чтобы говорить. Два глаза посмотрели на У Лу сверху вниз, даже зная, что это были глаза Донны, все равно было странно смотреть.— Хаха, не волнуйтесь, все под контролем. У Лу улыбнулся:— Посмотрите, теперь вы не говорили, хотя это очень ненаучно.— Конечно, это ненаучно, рот — это орган, который может говорить? Конечно, голосовой аппарат зависит от голосовых связок, эй!— Донна, как ты себя чувствуешь?— Я чувствую... Это легко, это как попасть в рай, если я снова пройду через такую боль, я не смогу этого вынести, У Лу, помоги мне, ладно?— Тем не менее, можете ли вы помочь мне сохранить это в секрете, в конце концов, некоторые такие врачи слишком шокируют. У Лу был очень озадачен, раньше, в своей хирургической области, без его разрешения пациент вообще не мог проснуться, его разум не мог думать, и даже время было заморожено, но сегодня все вышло из-под контроля. Когда он осматривал ее мозг, он снял головной орган Донны, глаза, рот, нос и т.д., и собирался открыть череп, когда ее рот вдруг поцеловал его, а затем заговорил!— Я знаю, У Лу, я слышал, как мой брат говорил, что таинственный Восток всемогущ. Я буду хранить это в секрете.— Твой брат действительно мудр, но он прав, таинственный Восток всемогущ, и он станет магом Востока в будущем. У Лу теперь определил, что Стрэндж — это будущий Доктор Стрэндж. Потому что... Лысая голова только что была...— Донна, твой брат мне должен пять миллионов долларов, так что мы подписали контракт на двадцать лет работы, и теперь по какой-то причине он не может его выполнить, ты можешь заменить его, когда выздоровеешь?— Но я не лучший студент-медик, на самом деле мои знания только на уровне начальной школы, разве это не имеет значения?— Конечно, это не имеет значения, насколько высоко мое образование в моем нынешнем состоянии... Кхм, извините, я случайно сказал то, что думал в своем сердце.— У Лу, могу ли я отказаться от этой ситуации сейчас? Я все еще на вашем операционном столе...